В белой комнате, превращённой в операционную, царила стерильная напряжённость. Дженни и Дин Боли, облачённые в светло-зелёные хирургические халаты, стерильные латексные перчатки, одноразовые шапочки и маски, были готовы к операции. Двое крепких головорезов стояли по бокам, а за ними, будто стража, высились несколько высоких солдат. Барти, усыпленный мощной дозой анестезии, лежал на операционном столе, широкие плечи и могучая спина даже в безжизненном состоянии внушали уважение. Не удивительно, что Слейд интуитивно ощущал в нём огромную опасность. На фоне белого, зелёный халат Дженни идеально оттенял её тонкую, изящную фигуру, но её красота была нарушена налитыми кровью, расширенными глазами, отражавшими внутреннюю тревогу и напряжение. Два дня без сна, и каждый момент был пропитан постоянным страхом за результат этой операции. Дженни была чрезмерно обеспокоена, слишком нервничала, слишком серьёзно относилась к происходящему. Будущее Барти целиком зависело от неё, она всеми силами хотела, чтобы он не оказался прикованным к инвалидной коляске на всю оставшуюся жизнь, мечтала о том, чтобы пройти с ним рука об руку по дороге жизни до самого конца. Все мечты Барти, все его планы полностью завладели её мыслями, не давая ей покоя. Дженни крепко закусила нижнюю губу, боль немного притупила напряжение, Барти, лежащий на операционном столе, внимательно следил за ней, полностью доверяя. "Дженни, ты в порядке?" – старый Дин Боли спросил это с искусственной заботой, но он не мог не заметить, как важна была эта операция для Дженни. Всё было бесполезным, результат уже был предрешён Слейдом и стариком, ничего изменить было нельзя. На самом деле, как Слейд, так и Дин Боли, даже Барти понимали, что Дженни всего лишь пешка в их игре. Разница была в том, что Дин Боли ошибочно считал, что Барти - всего лишь простая пешка, не замечая опасной игры, которая скрывалась за кажущимся покоем. Слейд же всегда боялся Барти, поэтому никогда не отпускал его из под своего контроля. Барти, как хищник, скрывающийся в тени, делал ровно то, что от него ожидали, но это была лишь затишье перед бурей, он терпеливо ждал своего шанса. Дженни не ответила, просто легко кивнула, крепко сжала скальпель и затаив дыхание, начиная операцию на широкой спине Барти. Холодный острый скальпель разрезал мышцы Барти, словно толстую кожу быка, и под ней открылся вид на белое тело позвоночника. Дженни сохраняла спокойствие и сосредоточенность, забыв о усталости от бессонных ночей. Её ум был ясным и отчётливым, ей удавалось визуализировать каждую деталь, ее руки были точными и уверенными. Она взяла пульсующую нить у Дина Боли, затем тонкой иглой стабилизировала нервные волокна вблизи позвоночника, подключая их к костному мозгу. Через полчаса концентрированной работы над мелкими деталями операция была завершена. Дженни зашила разрез на спине Барти, и в результате на ее поверхности оказалась небольшая игла, вставленная под кожу. К ней была прикреплена прочная проводка, которая вела к инвалидной коляске, стоящей рядом. На коляске был установлен монитор, который позволял следить за частотой сердца Барти, а также использовался для проведения теста на детекторе лжи. Дженни знала о этом, но была не в курсе о других функциях коляски. Ей было неизвестно, что в коляске также были установлены электрические шоки и механизм для выпускания яда, которые позволяли контролировать жизнь Барти. Пальсовый радиочастотный сигнал, идущий от иглы, мог блокировать импульсы, отвечающие за движение рук и ног Барти. Нервные импульсы в ногах и руках не достигали мозга, а перенаправлялись на иглу, из-за чего Барти не смог бы контролировать свои движения. Старый Дин Боли приказал нескольким солдатам поднять Барти и поместить в коляску. Провод от иглы аккуратно протянули в отверстие в спинке коляски. Барти лежал на сиденье коляски, металлические кольца зафиксировали его ноги, талию, и запястья. Дженни, от напряжения, потела. Она сняла маску и посмотрела на непоколебимое мужское лицо Барти, невольно улыбнулась. Оставалось не так много: ждать, пока Барти проснётся, и включить пульсовый радиочастотный сигнал, чтобы блокировать движения. Это было особенно важным моментом, каждый шаг нужно было делать осторожно, не переборщить и не уменьшить сигнал. Всё было под контролем, но страх оставался, она понимала, что одна ошибка могла парализовать Барти навсегда. Она подошла к коляске, в

которой лежал Барти и аккуратно нажала на клавиши пульта управления, проверяв настройки пульсового радиочастотного сигнала. Операция была сложной, но она прошла успешно. Если бы Дженни начала нервничать, то все пошло бы наперекосяк. Когда она закончила настройки, Дженни вдохнула с облегчением. Она почувствовала сильную усталость, мышечная слабость охватывала все ее тело, голову окутывала безысходная тоска. Она положила руку на коляску и ещё раз взглянула на лицо Барти, вспоминая глуб,кий шрам на нём, его прошлое и ее будущее. Когда все ушли из белой комнаты, Дженни, уставшая, но полная нежности, поцеловала Барти в щёку, погладила его по волосам, и выключила свет, оставив его одного. Белая комната погрузилась в тьму. Дженни ушла отдыхать, ожидая просыпания Барти следующим утром… …Ночь, темнота. Тонкое тело Барти величественно вплыло в белую комнату. Сидя в коляске, он неутомимо перенастраивал пульсовый сигнал, скрывая под данными, установленными Дженни, свои собственные пульсовые колебания. "Тс-с…" Оскорбительный полушёпот растворился в тишине. Он медленно уходил из белой комнаты. Веки Барти неожиданно дрогнули, а затем снова опустились. …Утро.Веки Барти дрогнули, он медленно открыл глаза. Остаточное действие мощной дозы анестезии усиливало ощущение бессилия, движения давались с трудом, но он чётко осознавал силу своего тела.Он почувствовал, что лежит в коляске, и нечто холодное и острое впилось в его позвоночник. Но пугающая мысль его не останавливала, он понимал, что с теперь все его движения будут под контролем, его сердце будет стучать в такт сигнала, а каждую мысль будут проверять на детекторе лжи. Он знал, что на нём лежала тяжёлая ответственность, каждый его шаг должен был быть продуман. В то же время Барти не терял надежды на свободу, он видел свой шанс, шанс выйти из ограничений белой комнаты, шанс всё изменить. Дженни ждала, увидев, что Барти проснулся, она улыбнулась, ее лицо засияло: "Ты проснулся." Барти ответил ей нежной улыбкой, ещё не решаясь заговорить.Слейд, в военной форме, с холодным выражением лица, сказал: "Начинаем, действие анестезии скоро пройдёт". За спиной у него стояли солдаты с оружием, ещё несколько охраняли вход в комнату. Слейд строго следил за каждой деталью, убедившись в полной беспомощности Барти, он не снимал с него взгляда. Дженни не обращала внимания на Слейда, она презирала его за то, что он стоял между ней и Барти, она считала его ущербным солдатом, который пытается всё испортит, и не хотела даже отвечать на его слова. Дженни крепко держала большую руку Барти, в ее прекрасных глазах сияла нежность и тревога. Она ожидала от Барти поддержки, и она не ошиблась, он легко кивнул ей, давая понять, что все будет в порядке. Дженни отпустила руку Барти, подойдя к коляске, и включила пульсовый радиочастотный сигнал.

http://tl.rulate.ru/book/111484/4213694